

УДК 340.15

Н.Н. Зипунникова

доцент кафедры истории государства и права
кандидат юридических наук, доцент
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Российская Федерация

А.В. Калинина

документовед архива и музея
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Российская Федерация
E-mail: museum@usla.ru

**ВОСТОЧНО-СИБИРСКОЕ
«УНИВЕРСИТЕТСКОЕ СОСЛОВИЕ»
ИЛИ О ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССОРСКО-
ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО КОРПУСА
ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЕГО РАБОТЫ (НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ)**

Аннотация: в статье рассматривается проблема кадровой обеспеченности открытого осенью 1918 г. юридического факультета второго сибирского университета в городе Иркутске. Значительное внимание уделено российскому университетскому законодательству

позднеимперского периода, в первое время выступавшему правовой основой для нового учреждения. На основе архивных документов показаны специфика и трудности решения кадрового вопроса.

Ключевые слова: Иркутский государственный университет, юридический факультет, начало работы, переломный момент истории, профессора и преподаватели, опыт законодательства Российской империи, делопроизводственная документация.

Университетская «юбилеямания» – специально изучаемое в последние годы, укоренное в историю явление¹ – это не только яркие, торжественные мероприятия и акты; подготовка к праздникам в университете сопровождается, как правило, активизацией исследовательских усилий, направленных на познание собственной истории. Обращение к первоначалу Уральского государственного юридического университета, отметившего в сентябре 2018 г. свой первый столетний юбилей – юридическому факультету Иркутского государственного университета (ИрГосУна, ИГУ) выявило необходимость прояснения целого ряда вопросов. Несмотря на то, что сибирскими авторами внесен значительный вклад в формирование

---

¹ См., например: Цимбаев К.Н. Феномен юбилеямания в российской общественной жизни конца XIX – начала XX века // Вопросы истории. 2005. № 11. С. 98-108; Морозов О.В. Университетские юбилеи в России и Германии начала XX века: дисс. ... канд. ист. наук. М.: ФГАОУ ВО Национальный иссл. ун-т «Высшая школа экономики», 2016. 194 с.; Калинина А.В., Гордик С.А., Еловиков Н.А., др. Феномен юбилея в познании юридического вуза: исследовательские возможности и перспективы // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2018. № 1. С. 134–163.

весьма плотного историографического домена, посвященного этому университету и его учебно-научной структуре, где, начиная с осени 1918 г., осуществлялась подготовка юридических кадров, вряд ли можно считать исчерпанными представления, например, о формировании профессорско-преподавательского корпуса, организационно-правовых, материальных и иных условиях работы первых преподавателей.

В настоящей статье предпринимается попытка проанализировать процесс формирования одного из «университетских сословий»¹ юрфака в сложнейший период перелома российской истории, «перезагрузки» взаимодействия личности, общества и государства в условиях гражданского противостояния, войны. Длительная реализация идеи сибирского университета привела к тому, что к созданию такого учреждения в Иркутске оказались причастными самые разные акторы: царская власть, Временное правительство, белые, красные². В этой связи принципиально важным видится обращение к опыту Российской империи, имперскому университетскому законодательству, поскольку, как представляется, именно оно в первые месяцы работы университета послужило правовой основой для обеспечения нового учреждения профессиональными кадрами³.

---

¹ Термин законодательства Российской империи.

² См.: Колокольников И. Кто открыл университет? В создании университета поучаствовали разные силы: и царское правительство, и красные, и белые // URL: <http://100.isu.ru/page807903.html> (дата обращения: 15.12.2018).

³ См.: Казарин В.Н., Лякутина Ю.П. Юридическое образование в Восточной Сибири (1918–1991 гг.): монография. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. С. 80–85; Зипунникова Н.Н.

Устойчивый интерес к профессорам и преподавателям российской высшей школы императорского периода как объекту и предмету исследований обусловил развитие по-своему уникальной историографической традиции, творчески объединившей огромные корпуса литературы разных эпох, направлений, методологических ориентиров. Еще 100 лет тому назад замечательным историком С.Г. Сватиковым была составлена Программа русской университетской библиографии; с соответствующим докладом он выступил в общем собрании Русского библиологического общества в марте 1915 г. В качестве самостоятельных разделов в Программе автором были выделены соответствующие тематические рубрики: «IX. Университетские преподаватели» и «X. Академические (ученые) степени»¹. Высокий градус исследовательского интереса сохраняется к этому «университетскому сословию» и в последние годы².

«Учредить государственный университет в городе Иркутске на следующих основаниях...»: о столетии УрГЮУ сквозь призму документа // Российский юридический журнал. 2017. № 4. С. 204–210.

¹ Сватиков С. Г. Русские университеты и их историческая библиография / I, II. Доклад, прочитанный 11 марта 1915 года в общем собрании Русского библиологического общества. Программа русской университетской библиографии. Петроград: тип. «Науч. дело», 1915. С. 13–14.

² См.: Вишленкова Е.А., Галиулина Р.Х., Ильина К.А. Русские профессора: университетская корпоративность или профессиональная солидарность. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 656 с.; Иностранцы профессора российский университетов (вторая половина XVIII – первая треть XIX в.): Биографический словарь / Под общ. ред. А.Ю. Андреева. Сост. А.М. Феофанов. М.: РОССПЭН, 2011. 207 с.; Костина Т.В. Мир университетского профессора Казани. 1804 – 1864: дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2007. 226 с.; Немецкие ученые – профессора Казанского университета / авторы-сост. В.Г. Диц, А.В. Гарзавина, И.А. Новицкая. Казань, 2004. 180 с.; Профессора и доктора наук Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова: биографический словарь / сост. и авт. А.Ю. Гримза, Е.В. Ильченко. М.: Кн. дом «Университет», 1998. 679 с.; Сазонова Л.А. Повседневность университетского профессора Казани, 1863 – 1917: дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2009. 217 с.; Сословие

Значительные продвижения обнаруживаются и в познании безбрежного пласта российского законодательства об образовании и науке периода империи, составной частью которого были узаконения разного рода, уровней и форм в адрес университетов. Применительно к рассматриваемой нами проблематике важно сконцентрировать внимание на динамично развивавшемся законодательстве позднеимперского периода, где ключевую роль продолжал играть «главный университетский закон» – Общий устав российских императорских университетов 1884 г., отдельные нормы которого подверглись официальному пересмотру в начале XX века.

Характер привлекаемых источников – образцов законодательства преимущественно императорского периода и разнообразных актов университетского делопроизводства, отложившихся в соответствующем фонде Иркутского государственного университета в Государственном архиве Иркутской области, обусловил выбор методов работы. Помимо юридико-догматического, историко-правового, сравнительно-исторического, использовались методы и приемы интерпретации текстов, историко-правовой реконструкции. Важно и то, что обращение к «действителям» юридико-университетской истории не представляется возможным без определенного влияния антропологического подхода, наработок интеллектуальной истории и такого направления, как история повседневности.

Исходная (и устойчивая) позиция законодателя императорского периода состояла в том, что университетский диплом был связан с классным чином, а университетские преподаватели находились на учено-учебной службе по ведомству Министерства народного просвещения (далее – МНП). В уставе 1884 г. содержалась норма, отсылавшая к Уставу о службе по определению от правительства и положение о возможности повышения на 2 классных чина, присвоенного должностям служащих при университете (профессорам, лекторам, прозекторам, др.).

Закон 1884 г. предусмотрел в качестве общего правила на юридических факультетах императорских университетов наличие одиннадцати ординарных и четырех экстраординарных профессоров; в случае необходимости и при наличии финансирования эти цифры могли быть увеличены. Руководитель профильного ведомства – министр народного просвещения в особом порядке мог определять в университеты и так называемых сверхштатных профессоров из числа лиц, известных своими научными трудами и удовлетворявших всем условиям для занятия профессорского места. Штатная роспись вполне корреспондировала норме устава, определявшей, задававшей тон содержанию образовательного процесса. Так, в нормативно-регулятивном изводе 1884 г. юрфак университета должен был состоять из следующих кафедр: римского права; гражданского права и гражданского судопроизводства; торгового права и судопроизводства; уголовного права и судопроизводства; истории русского права; государственного права; международного права; полицейского права;

финансового права; церковного права; политической экономии и статистики; энциклопедии права и истории философии права.

В нем, в «главном университетском законе», во-первых, определялся состав и содержались требования к «сословию», а, во-вторых, регламентировалась процедура его пополнения. Коротко заметим, что к «личному составу по учебной части» закон относил ординарных и экстраординарных профессоров, приват-доцентов, лекторов и лиц, состоявших при учено-вспомогательных установлениях, что говорит о том, что преподавательское «сословие» не было гомогенным. Как раз к началу XX столетия обострился вопрос о роли и статусе так называемых младших преподавателей в университете¹. На вершине иерархии – профессорском звании и месте – можно было оказаться только при наличии докторской степени, причем по разряду наук, относящемуся к искомой кафедре. Кроме того, необходимо было в течение трех лет читать лекции в звании университетского приват-доцента или преподавателя другого вуза. Этот срок мог быть сокращен по решению главы профильного ведомства, если об этом ходатайствовал факультет или обращался попечитель учебного округа. На основании попечительского представления министр мог повысить экстраординарного профессора в ординарные, в случае если имелось соответствующее вакантное место в университете. Законодатель называл два возможных способа замещения профессорских кафедр: по решению непосредственно

---

¹ Зацева Г. Пасынки университета. Материалы о положении в университете младших преподавателей. М.: тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1907. 47 с.

министра или по конкурсному отбору в университете; в последнем случае утверждение кандидатуры в итоге зависело от руководителя ведомства. Срок службы профессора составлял 25 лет (после чего присваивалось звание Заслуженного профессора), для ее продолжения требовалось ходатайство попечителя и разрешения министра. После истечения 30 лет учено-учебной службы, профессор выводился за штат, но по желанию мог сохранить профессорское звание, членство на факультете, продолжать вести занятия и получать по решению министра жалование в размере 1200 рублей в год (помимо выслуженной пенсии) сроком на пять лет. Предусматривалась также возможность пролонгации этих условий еще на одно пятилетие¹. На рубеже веков в профильном ведомстве активно обсуждался вопрос о предельных сроках службы университетских профессоров и возможности чтения лекций ученых, прослуживших 30 лет и более².

Относительно подробные правила содержались в университетском уставе и в отношении института приват-доцентуры. Специально оговоримся, что вознаграждение приват-доценты могли получать из специально назначенной для этого штатной суммы. Заметим также, что закон 1884 г. вводил гонорарную систему оплаты, формировавшуюся посредством специальных сборов со студентов и слушателей за лекции и участие в практических занятиях³.

---

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. 4. № 2404.

² Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. Т. 14. СПб., 1904. Стб. 34, 1268–1269.

³ См. подробнее: Мякотин В. К вопросу о профессорском гонораре // Русское богатство. 1897. № 10. С. 75–90.

Законодательно запрещалось занятие одновременно двух кафедр одним преподавателем. Временное исполнение обязанностей по вакантной кафедре, на срок не более чем один год, могло быть возложено на «сведущего по этой кафедре» профессора, приват-доцента или иное лицо, имевшее ученую степень. В такой ситуации требовалось решение на уровне министра, а служба могла быть оплачена не более чем половиной оклада жалования ординарного профессора.

В числе профессорских обязанностей устав называл преподавание по занимаемой им кафедре «достаточного числа часов в неделю, применительно к шестичасовой норме». Профессор мог объявить курсы и практические занятия по иным предметам; если при этом иной предмет относился к учебному плану не своего факультета, следовало заручиться его согласием. Профессора и иные штатные преподаватели обязывались исполнять связанные с научными занятиями поручения факультетских собраний и университетского совета, а также попечителя учебного округа¹.

Едва ли не самыми тщательно проработанными и комплексно решаемыми законодательством о высшей школе императорского периода оказались вопросы повышения квалификации профессорско-преподавательского корпуса. Так, правовое оформление института ученых степеней осуществлялось специальными узаконениями – Положениями о производстве в ученые степени (1819, 1837, 1844 гг.) и Положением об испытаниях на звание действительного студента и на

---

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. 4. № 2404.

ученые степени 1864 г., а развитие правовой регламентации научных стажировок, включая зарубежные, в полной мере демонстрировало осознание особенной значимости этого инструмента для формирования конкурентного высшего образования и развития научной деятельности¹. Принятый в июле 1904 г. министерский акт – Положение о порядке приготовления кандидатов для занятия должностей профессоров в высших специальных учебных заведениях МНП – содержал, среди прочего, подробные правила организации командировок с научными целями, включая длительные².

Именно в такой нормативно-правовой «системе координат» формировались, «вырастали» ученые, приглашенные на работу во

---

¹ См. подробнее: Кричевский Г.Г. Ученые степени в университетах дореволюционной России // История СССР. 1985. № 2. С. 141–153; Иванов А.Е. Ученые степени в Российской империи. XVIII в. – 1917 г. М.: Институт российской истории РАН, 1994. 196 с.; Якушев А.Н. Статистика присуждения ученых степеней в Российской империи (1794–1918): Справочное пособие. Пятигорск, 2005. 349 с.; Вишленкова Е.А., Ильина К.А. Об ученых степенях и о том, как диссертация в России обретала научную и практическую значимость // Новое литературное обозрение. 2013. № 4. С. 84–107; Диссертация по истории в контексте российской научной культуры XIX – середины XX вв.: опыт и перспективы изучения: сборник статей по итогам межрегионального семинара (вебинара), 18 ноября 2016 г, Челябинский государственный университет / под ред. Н.Н. Алеврас, Н.В. Гришиной. Челябинск: Энциклопедия, 2016. 136 с.; Дмитриев А. Заграничная подготовка будущих российских профессоров накануне первой мировой войны // URL: https://www.hse.ru/data/2011/11/13/1272024169/Dmitriev.2011.Zagranichnaia_podgotovka_.pdf (Дата обращения: 09.01.2019); Зипунникова Н.Н. Правовое регулирование научных стажировок в Российской империи (к характеристике государственной политики в области образования и науки) // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 3 (24). С. 17–29; Свешников А.В. Правительственная политика в сфере зарубежных командировок русских ученых второй половины XIX – начала XX века // Расписание перемен. Очерки истории образовательной и научной политики в Российской империи – СССР (конец 1880-х – 1930-е годы) / под ред. А.Н. Дмитриева. М.: НЛЮ, 2012. С. 849–887.

² Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. Т. 16. Ч. 1. СПб., 1907. Стб. 233–235.

второй сибирский и первый в Восточной Сибири университет – «учреждение для преподавания наук в высшей степени».

Итак, оформление профессорско-преподавательского состава Иркутского государственного университета, в том числе и его юридического факультета, осуществлялось не без труда: нужно было с нуля комплектовать преподавательский корпус. На первоначальном этапе на это были брошены все силы. Сразу стоит отметить, что сюда, в Иркутск, приглашались ведущие специалисты в своей области. Как следует из документов, на новый университет в Сибири было распространено действие Общего Устава и штатов Российских государственных университетов¹. Иркутский университет имел право приглашать в состав своих сотрудников как российских, так и иностранных граждан².

В 1918 г. велась активная работа по привлечению преподавателей для работы в открываемом учреждении. Всеми возможными способами ректор университета (профессор М.М. Рубинштейн) хотел оповестить своих коллег о возможности работать в новом учебном заведении Сибири. Вести о наборе специалистов распространялись среди ведущих образовательных центров России (в Москве и Петрограде). В этом помогал и Иркутский городской голова А.Н. Кругликов и другие специально командированные лица. Ректор не оставлял надежд на скорый приезд новых кадров. Уже в сентябре он писал, что получил согласие от некоторых из них (среди них были и

---

¹ Государственный архив Иркутской области (далее – ГАИО). Ф. Р-71. Оп.1. Ед. хр. 1. Л. 30–30 а об.

² ГАИО. Ф. Р-42. Оп. ОЦ. Ед. хр. 322. Л. 2.

будущие преподаватели юридического факультета – В.Н. Охочимский, А.Н. Колесников)¹. От Министерства народного просвещения [Сибирского Временного правительства] приходили письма с просьбой уведомлять их о ходе пополнения преподавательского корпуса².

Постановлением Совета министров от 26 апреля 1919 г. «Об открытии Государственного Иркутского университета» устанавливалось, что первоначальный состав профессоров и доцентов, а также деканов избирался министром народного просвещения. Предусматривалось, что временно в течение 5 лет со дня введения в действие этого постановления на должность экстраординарных профессоров могут быть избираемы лица, выдержавшие испытания на степень магистра и преподававшие в звании приват-доцента одного из российских университетов или преподавателя другого учебного заведения не менее 3 лет. К должности ординарного или экстраординарного профессоров могли быть допущены ученые, имеющие степень доктора одного из иностранных университетов и известные своими научными трудами и преподавательской деятельностью. Профессора, ведущие занятия на других факультетах, на равных условиях допускались к участию в их собраниях. Право проведения испытаний на ученые степени магистра или доктора и

---

¹ ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 35–35а об. См. об этих преподавателях: Казарин В. Н. Становление юридического образования в Иркутском университете: время, события, люди // Сибирский юридический вестник. 2018. № 1. С. 10–12; Казарин В.Н., Лякутина Ю.П. Юридическое образование в Восточной Сибири (1918–1991 гг.). С. 139–141.

² ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 48.

возведения в эти звания предоставлялось Совету университета и факультетам после полного их формирования¹.

За основу окладов служащих университета были взяты оклады Томского университета с сохранением права увеличения оклада до половины; предусматривалась оплата дополнительной работы².

Первые преподаватели допускались к временному исполнению своих обязанностей приказом Министерства народного просвещения упомянутого правительства. 14 августа 1918 г. вышел подобный приказ. В августе 1919 г. был издан приказ об утверждении в должности ряда преподавателей (среди них были профессора С.П. Покровский, М.М. Агарков, В.П. Доманжо, доценты А.Н. Колесников, В. Н. Охоцимский и др.)³.

В протоколах правления университета и в протоколах совещаний профессоров и преподавателей также обсуждались кадровые вопросы⁴. В сентябре 1918 г. на одном из совещаний рассматривался вопрос о привлечении к преподаванию профессоров. Было отмечено, что получена телеграмма от А.Н. Колесникова о готовности начать преподавать в Иркутске, и ему было направлено приглашение. Через своих коллег и других неравнодушных лиц ректору удавалось договариваться о прибытии в Иркутск новых профессоров. Так, в этом деле университету помогал служащий одной из кинематографических

¹ ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 106–107.

² ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 30–30 а об.

³ ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 3–7. Подробнее о профессорах см.: Казарин В.Н., Лякутина Ю.П. Юридическое образование в Восточной Сибири (1918–1991 гг.). С. 116–127, 133–138.

⁴ ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Ед. хр. 4; Ед. хр. 5.

фирм. На совещаниях профессоров обсуждались и избирались кандидаты на должности профессорско-преподавательского состава¹.

Стоит отметить, что среди преподавателей юридического факультета было немало ученых, имевших авторитет и в преподавательской деятельности, и в науке. Это были довольно молодые люди с хорошим образованием и опытом работы.

В фонде Иркутского университета в Государственном архиве Иркутской области сохранились личные дела первых профессоров университета. В этих делах отразились основные моменты их биографии и прохождение ими службы в стенах ИГУ. Среди типичных документов были: формулярный список о службе, заявление на имя ректора о приеме на службу, *curriculum vitae*, письма-представления в Министерство народного просвещения на утверждение в должности, различные удостоверения, справки, заявления, письма, выписки из приказов и протоколов, мандаты, телеграммы, списки научных трудов, мог сохраниться в деле трудовой список и другие документы².

К открытию факультета уже удалось сформировать некоторые кафедры и привлечь на них преподавателей: гражданского и торгового права (профессор М.М. Агарков), уголовного права (профессор Г.Ю. Маннс), римского права (доцент В.Н. Охоцимский), государственного права (приват-доцент А.Н. Колесников), статистики (приват-доцент К.Н. Миротворцев)³.

---

¹ ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 8–19.

² ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 3. Ед. хр. 34; Ед. хр. 42; Ед. хр. 59.

³ ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 3–3 об.

В первые годы существования ИГУ свою преподавательскую деятельность вели доценты В.Н. Охоцимский, А.Н. Колесников, приват-доцент К. Н. Миротворцев и др. Виктор Николаевич Охоцимский (1880–1937) приехал в Иркутск в октябре 1918 г. и начал читать курсы истории римского права, системы римского права и истории русского семейного права. Но уже в 1920 г. он покинул Иркутск¹. Клавдий Николаевич Миротворцев (1880–1950) на юридическом факультете преподавал студентам статистику².

К 1919/1920 учебному году преподавательскую деятельность на факультете осуществляли 9 профессоров, 2 доцента, 3 приват-доцента, 6 ассистентов. С декабря 1919 г. к работе на факультете приступили выдающиеся ученые – профессора А.М. Горовцев и В.А. Рязановский. В университете они тоже работали недолгое время. Александр Михайлович Горовцев (1878–1933) приехал в Иркутск в 1919 г. В университете он читал лекции по международному праву, а уже в 1920 г. Горовцев уехал в Киев³. В феврале 1920 г. на кафедре гражданского права начал чтение лекций профессор Томского университета Валентин Александрович Рязановский (1884–1968). В декабре 1920 г. он переехал во Владивосток⁴, позднее работал в Харбине, в том числе

---

¹ Казарин В.Н., Лякутина Ю.П. Юридическое образование в Восточной Сибири (1918–1991). С. 141–144.

² Иркутский государственный университет: ректоры, деканы, профессора, (1918–1998) / Сост. С.И. Кузнецов. Иркутск : Агент. "КП-Байкал", Изд-во ИГУ, 1998. С. 44.

³ Казарин В. Н., Лякутина Ю. П. Юридическое образование в Восточной Сибири (1918–1991). С. 146–148.

⁴ Казарин В. Н., Лякутина Ю. П. Юридическое образование в Восточной Сибири (1918–1991). С. 150–151; Казарин В. Н. Становление юридического образования и формирование правовой школы в Иркутском университете. 1918–1931 гг. // URL: http://lawinstitut.ru/ru/about/history_part1.html (Дата обращения: 25.12.2018).

с 1927 г. – деканом юридического факультета (Высших экономико-юридических курсов)¹. Одним из первых профессоров был также профессор И.А. Антропов. Иван Александрович Антропов (1888–1938) читал курс общей теории права, курс «право производства, обмена и распределения»².

Положение первых преподавателей нового вуза было трудным. В письме в Сиботнаробраз ректор ИГУ писал о критическом положении профессорско-преподавательского персонала: «Считаю своим долгом предупредить власть и указать, иркутская профессура обречена на вымирание от голода, холода и связанных с ними болезней». Ректор отмечал, что в Иркутске продовольственный кризис и этот вопрос очень обострен; профессорского содержания не хватает. По его сообщению, преподаватели крайне нуждаются в самом необходимом: теплой одежде, обуви, дровах, жилья не хватает, многих профессоров вытесняют из жилья военные.

Такое тяжелое материальное положение приводило к тому, что многие профессора покидали Иркутский университет, некоторые просто отправлялись в командировку и не возвращались. Ректор заключал, что в целом материальное положение профессорско-преподавательского состава нуждалось в улучшении³.

---

¹ См. подробнее: Хисамутдинов А.А. Русское высшее образование в Китае // Вопросы образования. 2015. № 4. С. 274–291.

² Казарин В.Н., Лякутина Ю.П. Юридическое образование в Восточной Сибири (1918–1991). С. 152.

³ ГАИО. Ф. Р-42. Оп. ОЦ. Ед. хр. 322. Л. 12–13 об.

**Курсы, читаемые на юридическом факультет ИГУ в 1919-1920
уч. году и преподаватели, которые их вели¹**

Общая теория права	Проф. М.М. Агарков
История римского права	Проф. В.П. Доманжо
История русского права	Проф. С.П. Покровский
Государственное право	Проф. С.П. Покровский
Административное право	Доц. А.Н. Колесников
Гражданское право	Проф. В.П. Доманжо
История философии права	Проф. С.П. Покровский
Политическая экономия	Доц. А.Н. Колесников
Система римского права	Доц. В.Н. Охоцимский
Социология	Проф. С.П. Покровский
Статистика	Прив.-доц. К.Н. Миротворцев
Торговое право	Проф. М.М. Агарков
Уголовное право	Проф. Г.Ю. Маннс
Уголовная социология	Проф. Г.Ю. Маннс
Уголовная политика	Проф. Г.Ю. Маннс
Церковное право	Не состоялось
Международное право	Проф. А.М. Горовцев
Практические занятия	
Уголовное право	Проф. Г.Ю. Маннс
Гражданское право	Проф. В.П. Доманжо
Политическая экономия	Проф. П.П. Маслов
Статистика	Прив.-доц. К.Н. Миротворцев
Система римского права	Доц. В.Н. Охоцимский
Государственное право	Проф. С.П. Покровский
Административное право	Доц. А.Н. Колесников

За первые два года своего существования на факультете произошли значительные изменения. Удалось начать учебный процесс, привлечь преподавателей и ученых с именем, которые заложили основу юридического образования в Иркутске. Многие из первых преподавателей по разным причинам покинули Иркутский университет, но приходили новые кадры. Так, в 1920 г. начали преподавать в Иркутском университете профессор Степан Петрович

¹ ГАИО. Ф. Р-71. Оп. 1. Ед. хр. 37. Л. 27.

Мокринский (1866–1928) – крупный специалист в области уголовного права; будущий видный правовед, крупный специалист по гражданскому праву Борис Борисович Черепахин (1894–1969)¹. Позднее в числе преподавателей юридического факультета в ИГУ были В.С. Манассеин, А.Н. Глятстерн, Б.Д. Сперанский, А.Ф. Клейнман, Н.П. Карадже-Искров и многие другие. Преподавателями со временем становились и сами выпускники Иркутского университета – С.В. Шостакович, М.Д. Резунов, Г.Г. Магульяно. В 1927/1928 учебном году на хозправфаке (с таким названием работал факультет в 1924–1928 гг.) работало уже 29 преподавателей: 6 профессоров, 12 доцентов, 11 ассистентов².

На протяжении 1920-х годов юридический факультет ИГУ претерпел ряд радикальных структурных изменений: шел поиск наиболее подходящей модели образования³. Его сопровождала проблема кадрового наполнения, со всей очевидностью «вписанная» в политико-идеологические, нормативно-правовые и иные аспекты образовательной и научной политики советского государства.

Подводя итоги, вновь подчеркнем, что любая памятная дата, тем более крупное юбилейное событие, в университете могут рассматриваться, несмотря на всю критику так называемого юбилейного жанра, в качестве замечательного повода для развития,

---

¹ О Б.Б. Черепахине, в том числе об уральском, свердловском периоде его жизнедеятельности см.: Зипунникова Н.Н. Б.Б.Ч. как связь времен (к 120-летию со дня рождения Бориса Борисовича Черепахина) // Российский юридический журнал. 2015. № 1. С. 232–240.

² Казарин В.Н., Лякутина Ю.П. Юридическое образование в Восточной Сибири (1918–1991). С. 179–181.

³ ГАИО. Ф. Р-42. Оп. 1. Ед. хр. 322.

продвижения интереса к собственному прошлому, для восполнения лагун в вузовском историописании. Образованный в переломный момент истории в Восточной Сибири Иркутский государственный университет и его юридический факультет (как первоначало творчески развивающегося ныне крупнейшего образовательно-научного юридического центра страны – Уральского государственного юридического университета) неизбежно столкнулись с проблемой кадровой обеспеченности профессорами, преподавателями высокой квалификации. Осознавая эту проблему как первоочередную, организаторы университета и факультета предпринимали колоссальные усилия по поиску и приглашению ученых, обустройству учебного процесса. В значительной степени ее решению способствовала опора на предшествующий опыт, в том числе нормативно-правовой.

N.N. Zipunnikova

associate professor department of the history of the state and law

candidate of Law Sciences, associate professor

Ural State Law University

Yekaterinburg, Russian Federation

A.V. Kalinina

document specialist of the archive and museum,

Ural State Law University

Yekaterinburg, Russian Federation

E-mail: museum@usla.ru

**THE EAST SIBERIAN «UNIVERSITY CLASS» OR ABOUT THE
FORMATION OF THE ACADEMIC STAFF OF THE LAW
FACULTY OF THE IRKUTSK STATE UNIVERSITY IN THE
FIRST YEARS OF WORK (SOME ASPECTS)**

Abstract

The article deals with the problem of staffing of the Law Faculty of The Irkutsk State University, which was opened in the autumn of 1918. In this article, considerable attention is paid to the university Russian legislation of the late Imperial period. This legislation was taken as a basis in the new university of Siberia. The specificity and difficulties of solving of the staff issue shown based on the study of archival documents.

Keywords

Irkutsk State University, Law Faculty, the beginning of work, a turning point in history, professors and teachers, experience of the legislation of the Russian Empire, records management documentation